

СНОВИДЕНИЯ В КУЛЬТУРЕ ХАНТОВ

Сновидения "индивидуальны, непонятны или неявны" (Юнг 1991: 98) и потому, как правило, не являются предметом или объектом исследования при изучении традиционных культур народов Севера с позиций этнографии. В то же время известно, что сновидения привлекали внимание выдающихся психологов (ср. Фрейд 1913; Юнг 1994), религиоведов (Элиаде 1996) и других ученых. Автор данной статьи воспитывалась в среде с традиционным хантыйским мировоззрением. Моя бабушка, Молданова Екатерина Максимовна (около 1890 г. рожд.), рядом с которой прошли мои детские годы, считалась самой сведущей толковательницей сновидений. Ее практика работы со снами оказывала сильнейшее эмоциональное влияние. В последующие годы интерес к сновидениям у меня не иссяк. Прочно запечатлелись в памяти ярчайшие детские сны. В юности у меня появилась потребность фиксации собственных видений во сне, позже я стала записывать и интерпретировать наиболее яркие сновидения близких мне людей, а в последующем занялась изучением хантыйских снов (Молданова 2001).

Таким образом, многолетний опыт и наблюдения показывают, что в культуре хантов сны занимают существенное место. Особенность данной публикации в том, что в качестве примеров приводятся преимущественно сновидения прямых потомков Екатерины Максимовны. Это связано, во-первых, с тем, что многим из них передались способности толкователей, во-вторых, с тем, что это мои близкие родственники, и я имею возможность более полно и точно зафиксировать те жизненные реалии, на фоне которых снятся сны. Интерес представляет и тот факт, что эти люди находятся в различных условиях: одни по сей день живут в лесу и ведут традиционный образ жизни, другие проживают в деревне, третьи – в городе. Однако при этом общим для них всех является не только родство, но и мировоззрение, включая локальные особенности, связанные с семейными и родовыми духами.

В отечественной этнографии методика исследований сновидений – этим своеобразным продуктом человеческой психики – до сих пор не разработана. В то же время как в российской, так и в зарубежной литературе констатировалось, что в традиционных культурах сновидениям придавалось большое значение (Тайлор 1989; Карьялайнен 1994; Кулемзин 1984 и др.). Сновидения и практика их толкования, как один из элементов традиционной духовной культуры народа, могут изучаться вполне самостоятельно. Однако для этнографии, вероятно, более важно выяснение вопроса о том, существует ли этническая специфика сновидений. Если да, то как она связана с духовной культурой народа.

Как показывают наблюдения автора, сновидения прежде всего связаны с мировоззрением народа, и эта связь преимущественно выявляется на уровне их толкования. Носителями традиционной культуры сны расшифровываются в контексте представлений данной этнической группы. Любые образы (в том числе не принадлежащие данной культуре), любые действия в сновидениях подводятся под те или иные общие знаменатели, которые взяты из общего поля традиционного мировоззрения. Таким образом, все элементы содержания снов группируются по некоторым внутренним признакам. Выявление этих признаков, кроме всего прочего, может прояснить внутреннюю работу мифологического сознания, принципы заимствования чужих элементов духовной культуры и т.д.

Татьяна Александровна Молданова – доцент кафедры общего языкознания и финно-угроведения Югорского государственного университета (Ханты-Мансийск).

Следовательно, чтобы не попасть под обаяние обширнейшего и крайне "туманного" материала сновидений, на начальном этапе необходимо выбрать достаточно устойчивую почву. Ею являются "типические значения традиционных образов сновидений" (Молданова 2001: 286–292), характерные для данной этнической группы. При этом необходимо обращать внимание на их интерпретацию толкователями в контексте конкретных сновидений. Толкование в традиционной культуре хантов – сознательный процесс, в ходе которого актуализируются современные мифологические представления. Другой момент этнической окрашенности сновидений – то, что происходит интросекция элементов традиционной культуры. В этом случае образы сновидений принимают этническую окраску даже в том случае, если человек проживает в городских условиях и сталкивается со вполне современными проблемами.

Представления о сновидениях в традиционной культуре хантов. Хантыйское слово *вэлум* ("сновидение") связано со словом *вэлты* ("жить") и буквально переводится как "прожитое", т.е. видения во сне – это прожитая жизнь. В традиционной культуре сновидения обязательно рассказывались другим людям. Если сон был тревожный, с негативным оттенком, то для нейтрализации его воздействия нужно было рассказать этот сон людям старшего возраста, и чем больше разница в возрасте, тем лучше. Самые дурные сны можно было поведать только очень старому человеку, а при отсутствии такового – старому пню. Необходимость передачи плохого сна от младшего к старшему в народе объяснялось тем, что иначе сон может "сбыться" (*йусты*) для другого члена данной группы.

Особое внимание уделялось детским снам, что было обусловлено представлениями о том, будто до выпадения молочных зубов ребенок считался связанным с потусторонним миром и в силу этого мог получать оттуда информацию. Существовал обычай гадания по детским снам; в особенности это касалось пропавших вещей или людей. Для этой цели детей, которым обычно снились яркие сны, специально усыпляли и просили увидеть потерянную вещь. Начиная с подросткового возраста, когда в сновидениях появляются образы, связанные с различием полов, сны уже не обсуждаются публично; юноши делятся своими снами с мужчинами, а девушки – с женщинами. Имеется особый термин для таких сновидений – *сунгатты путар* ("закрытый", или "тайный рассказ").

В современной жизни традиция рассказывания снов не исчезла, сновидения сообщаются по телефону или при непосредственной встрече. У автора, например, выработалась привычка подходить к телефону с бумагой и ручкой. Согласно распространенным представлениям хантов, мир сновидений – это иной, потусторонний, но вполне реальный мир, в который может попасть одна из "душ" человека (*ис*) в том или ином облике (*ис хур*). По традиционным понятиям, у мужчин пять "душ", у женщин – четыре. Наряду с этим считается, что некоторые персонажи и предметы сновидений – чаще всего это *ис хур* умерших или живых людей – сами могут являться к человеку и воздействовать на другую "душу". Кроме того, в фольклоре сохранились архаичные представления о том, что во время сна от человека отделяются глаза, которые способны самостоятельно путешествовать как в этом, так и в ином мире.

Результатом пристального внимания к сновидческому опыту явилось то, что в культуре хантов существует разработанная классификация сновидений. Они подразделяются на несколько видов: "простое сновидение" (*ал вэлум*), "прямое сновидение" (*тунг вэлум*), "сбывающееся сновидение" (*йинумты вэлум*), "ясновидящее", или "истинное", сновидение" (*сэри вэлум*).

Простое сновидение не требует расшифровки; полагают, что такие сны ничего не значат. В данных снах все снится буквально, без каких-либо искажений (обстановка жилища, люди, животные, природа). Отличительная особенность этих снов – то, что они не эмоциональны, вспоминаются фрагментарно, быстро забываются, поскольку

им не придают никакого значения. Считается, что при простом сновидении "душа" не уходила далеко, поэтому ничего особенного не видела.

При прямом сновидении душа уходит в будущее, но не в иной мир. Иногда "некто" сам приходит из будущего и несет весть. Эти сны чаще всего слабо эмоциональны. В них обычно снятся знакомые и незнакомые люди, какая-либо обстановка, но все увиденное соответствует земной реальности. По поводу содержания подобных сновидений говорят: "Как видишь, так и будет" ("*Сумалта ванла*"). Такие сны также не подвергаются толкованию. По мнению некоторых информантов, видения будущего им снятся очень часто. В то же время проверить идентичность сновидения и реального события сложно, так как обычно сон рассказывается после того, как он "сбылся". Приведу два прямых сновидения одной и той же сновидицы, которая считает, что многие ее сны сбываются буквально.

К.Т. (32 года, живет в городе, воспитатель):

"Вижу какой-то огород, за ним болото. Здесь стоит новый дом. Чьи-то похороны. Кого-то хоронят. После того, как приехала хоронить свою мать, поняла, что видела дом своей матери."

Сновидица в этом доме не жила. Ее мать построила дом с отчимом после ее отъезда в город.

Еще один сон:

"Вижу мужчину в белом халате. Короткая борода. Очки. Зовет меня пройти в белую комнату. Вхожу, вижу стол, на нем кто-то лежит под белой простыней. Не хочу смотреть. Он настаивает... Когда сообщили, что мама скончалась, прихожу в больницу и вижу этого самого мужчину, которого видела в своем сне. Именно он повел меня к телу матери. Та же комната, так же стоит стол. Все так же".

Прямые сновидения часто используются для определения местонахождения пропавших вещей или людей. В этом случае человек, имеющий способности к видению подобных снов, просит, чтобы ему был дан "знак".

Р.М. (35 лет, живет в поселке, медсестра):

«Когда убили брата моего мужа, я никак не могла поехать на поиски. Просто приду с работы, устану, положу голову, слышу: "Ему очень холодно. Ему нужна обувь". Буквально на несколько секунд отключаюсь, со страху просыпаюсь. Первый сигнал был, что ему очень холодно. Второй: "Вы найдете его очень скоро". Все. Как будто меня кто-то укладывает. Третий сигнал тоже был. Просто – место, берег солнечный, волны. Все. Я по этому берегу хожу. И на сорок первый день я прихожу с работы, муж как раз дома был. Говорю: "Поехали". Он обрадовался. Поехали. И вот берег, который во сне мне приснился. Солнце так же светило, как должно было быть. Ветер резко, ни с того, ни с чего. Волны. Вода вся стала черная. Я говорю: "П., смотри!". "Да ну, коряга, я тут вчера проезжал". Говорю: "П., смотри хорошенько". Точно... Вот три сигнала было. На четвертый поехала – внутренний голос что ли?».

Особенность "сбывающихся сновидений" в том, что его образы требуют расшифровки, так как они символизируют нечто иное, чем увиденное во сне. В этих снах душа странствует как во времени, так и в пространстве и может уходить в иные миры. Этот вид сновидений отличается большим эмоциональным воздействием на сновидца. Они хорошо запоминаются, часто рассказываются снова и снова. Подобные видения во сне требуют обязательной расшифровки. На первом этапе, а именно на уровне – это сновидение "к плохому" или "к хорошему", может расшифровать и сам автор.

Как известно, для расшифровки символов во многих традициях имеются сонники. В хантыйской культуре существует достаточно устойчивая интерпретация образов сновидений, которая передавалась в устной форме. Некоторые из них мною опубликованы ранее, на что указывалось выше, и названы "типическими значениями образов сновидений", или "типическими символами". При анализе было выявлено, что у хантов имелась некоторая классификация объектов сна по признаку значимости, связан-

ную, в свою очередь, с близостью к человеку. Например, части тела принадлежат непосредственно человеку, они для него наиболее значимы, затем следуют состояние человека, его действия. Далее большое внимание уделяется интерпретации знакомых и незнакомых людей, покойников и сверхъестественных существ. Следующий план интерпретации – непосредственное материальное окружение человека в сновидении: строения, вещи, пища. И лишь после этого толкуются животные, растения, объекты и явления природы.

Т.Е. (28 лет, живет в городе, образование высшее):

"Идет война. Всё рушится, гибнут люди. Я спасаю чужих детей. А своих потеряла где-то... Вдруг смотрю, мама стоит. Я подхожу, а она мне протягивает свою старенькую майку. Она поношенная, но чистая. Я взяла, не знаю, зачем. Этот сон во мне тогда уже посеял какое-то недоброе чувство. Вскоре я попала в больницу, была в тяжелом состоянии. Мне кажется, что мама помогла мне, что отдала то ли свое здоровье, то ли свою защиту. Во мне теперь сидит чувство вины, что если бы я не взяла тогда эту майку, мама бы не осталась беззащитной перед болезнью, не умерла бы".

Люди часто испытывают вину за те поступки, которые они совершали во сне. Поэтому нередко сновидцы пытаются во сне изменить ситуацию. В традиционной культуре детей специально обучали осознавать свои поступки и нести за них ответственность. Например, сновидение той же Т.Е. после разговора об осознанных сновидениях:

"Идем с Л. (дочерью) по улице Казыма (поселок). Людей кроме нас много гуляет. Вижу, что со стороны аэропорта ползет огромная волна, выше, чем двухэтажка. Растет быстро и все смывает. Я крепко держу Л., обняла ее. И думаю, что нас не должно убить. Во сне приказываю себе придумать, что мы спаслись. И мы спасаемся. Но людей будто бы много погибло".

Еще один пример интерпретации сновидения самой сновидицей (Н.К., 37 лет, живет в лесу), которая ведет традиционный образ жизни и является носителем традиционного мировоззрения:

"Когда родила, сильно заболела, жар, совсем похудела. Вижу сон, одевают в малицу и спускают под гору. Смотрю кверху, небо далеко осталось. На веревке меня спускают. Изю всех сил пытаюсь подняться по веревке. Смотрю, веревка трется, вот-вот порвется, рвется. Изю всех сил хватаю конец верхней части. Сверху вижу протянутую женскую руку. С силой зацепилась. Поднимают вверх. До пояса только поднялась. После этого целый месяц болела, почки и вся нижняя часть, потому что во сне внизу зацепилась. Потом выздоровела. Это Калтац (богиня) меня вытаскивала".

Четвертый вид сновидений – "истинные" – можно также перевести как "правдивые", "безошибочные", "относящиеся к ясновидению"; они имеют в культуре хантов наиболее высокий статус. Полагают, что истинные сновидения снятся не каждому человеку, а особо одаренным людям. Специфика их в том, что являющиеся во сне образы, которые часто интерпретируются как божества высокого ранга, буквально потрясают людей. Считается, что в подобных сновидениях предсказываются грядущие события, значимые не для отдельного человека, а для социальных групп различного уровня – от семьи до "всего мира".

Для интерпретации ярких снов с сильнейшими эмоциями, переживаниями всегда обращались к снотолкователям. В традиционной культуре хантов институт толкователей был широко развит, на что указывали многие исследователи (Зуев 1999; Карьялайнен 1994; Кулемзин, Лукина 1977 и др.). При этом существовало несколько различных категорий снотолкователей или людей, особым образом связанных со снами: "понимающие сновидения" (*вэлум сац тайты ех*); "делающие сновидения" (*вэлум верты ех*); "истинные сновидения имеющие" (*сэри вэлмун ех*).

"Понимающие сновидения" – это, как правило, люди, которым с детства снятся эмоциональные, образные сны, чем и обусловлен их интерес к данной сфере. Есть мнение, что эти люди в той или иной степени имеют "шаманский знак" (*царт нос*).

Кроме толкования снов, они могут обладать и другими способностями: лечат, гадают. Понимающие сновидения с детства учатся управлять своими снами, знают типические значения образов в сновидениях, расшифровывают и более сложные сны. Эти люди способны настроить себя на то, чтобы увидеть определенный сон, дающий ответ на тот или иной поставленный вопрос. Говорят, что они могут видеть события и ощущать переживания, которые в это время происходят с другими, близкими им людьми.

М.Е. (27 лет, ведет традиционный образ жизни):

"Снится мне женщина светловолосая, низенькая – русская. Имя у нее Светлана. Оказывается, она в это время мужу помогала (он попал в аварию)".

"Сны делающие" также занимаются толкованием и в этом смысле мало чем отличаются от первой категории снотолкователей. Однако их специфика в том, что они преимущественно ищут ответы на те или иные житейские проблемы в собственных сновидениях. К ним обращаются с просьбой "сделать (увидеть) сон". Считается, что посредством сновидений они могут изменить ситуацию, например, излечить человека. Однако чаще всего после пробуждения они объясняют человеку, что ему необходимо сделать, т.е. какой ритуал провести, чтобы исправить положение.

"Истинные сновидения имеющие", или "ясновидящие", не обязательно обучались толкованию снов. Более того, они не всегда могут расшифровать даже свои видения во сне и обращаются к другим толкователям. От природы им дано видеть "вещие сны". Эта способность не всегда проявляется в детстве, дар может открыться в любом возрасте. Полагают, что у каждого ясновидящего имеются "говорящие люди" (*нутарты ех*), или они обладают "глазными зверями" (*сэм вой*), которые снабжают их провидческой информацией во сне, а иногда и наяву.

Сновидения как механизм воспроизводства традиционного мировоззрения. Основа традиционного религиозного мировоззрения – анимизм. Это вера в самостоятельное существование "душ", которые могут принимать различные облики, вера в существование сверхъестественных существ, обитающих в различных мирах. Миры подразделяются на верхний, средний и нижний. При этом Вселенная делится как по вертикали, так и по горизонтали. Верхний мир населен божествами, благосклонными к людям, Нижний – враждебными сущностями. В Среднем мире проживают люди и некоторые духи. Одни и те же божества могут являться как в антропоморфном, так и в зооморфном облике. В последнем случае говорят, что они имеют "священные облики" (*еманг хур*).

Исследования конкретных сновидений и практики их толкований свидетельствуют о том, что сны интерпретируются согласно традиционному мировоззрению. Как уже говорилось, любые образы, даже из современной жизни, подводятся под традиционные каноны. В свою очередь, образы сновидений часто совпадают с традиционными представлениями о божествах и тем самым как бы подтверждают их существование.

Наиболее яркие образы сновидений, влекущие сильнейшие переживания и потрясения, вызваны прежде всего психической травмой, обусловленной потерей близкого человека, а также с заболеваниями самого сновидца. Неожиданная и трагическая смерть человека в современном хантыйском обществе – частое явление. В материалах по сновидениям мною собрана информация, связанная как с предсмертными снами сновидцев, так и их близких, включая и меня. Это заставляет сделать вывод о том, что смерть человека предчувствуется окружающими. Например, во сне я узнала о внезапной смерти сестры за день до ее реальной кончины. Единственное, что мне было неясно, откуда грядет беда, т.е. кто умрет.

М.Т. (50 лет, живет в городе, кандидат наук; сон записан сразу после пробуждения; в следующую ночь сестра уснула и не проснулась):

«...Вижу догорающее кострище. И там, в золе, копается миниатюрная собачка. Я знаю, что это наша мама. Она совсем уже как собачка, которая ходит куда угодно. (Сценка из медвежьего праздника манси.) Я равнодушнозираю на нее. Зола еще горячая, угли тлеют (*рат хоюмнэ ангкие*). Вот уже вместо собаки в золе лежит окурок. Над костром склонилась нереально огромная фигура отца, умершего 20 лет назад. И вижу его суровое лицо... Вдруг окурок загорается. Я его даже не пытаюсь потушить, хотя знаю, что это умирает мама (она умерла полтора года назад). Ощущаю чувство вины. В самый последний момент хватаю этот окурок. Он на моих ладонях расправляется и превращается в... телеграмму с обугленными краями. Это какое-то послание от матери, я пытаюсь его прочитать, но мои усилия тщетны. Телеграмма в моих руках рассыпается в прах. Я лишь ощущаю на своих ладонях ее тепло. Проснувшись со словами: "Мама, милая мама, как тебя я люблю". Жуткая, нечеловеческая тоска».

Согласно хантыйской интерпретации, костер – это "душа" (*ис*) человека. Догорающий костер – догорающая жизнь. Появление умерших родителей одновременно (в разное время умерших: давно – прошел срок траура, и недавно – не прошел) – это как бы "удвоенное" предупреждение о серьезной опасности. При записи сновидения в скобках мною было дано наитие по поводу сна: "Рат хоюмнэ ангкие" (букв. "Родного кострища золы Мать").

Согласно хантыйским представлениям, это богиня, охраняющая род (костер рода), она появляется в предвещающих снах (песнях). Другой общехантыйский символ – "нереально огромная фигура отца". Считается, что после смерти умершие "богами становятся, божествами становятся" (*лонгха йис, калта йис*) и что им доступна вся информация как о прошлом, так и о будущем. Другие символы сна – личные, индивидуальные. Например, мама уже снилась в образе обезноженной собачки, которую я пыталась поставить на ноги (перед смертью мать не могла ходить).

Мною записаны последние сны умершей сестры, которые предвещали катастрофу. Основные мотивы: бесконечные полеты в "космос", билеты куда-то, путешествия, катастрофы и аварии, ледники.

Л.М. (45 лет, жила в поселке, учительница) рассказывала такой сон:

"Сажу на кухне, у нас. Смотрю из окна. На улице кругом лед. Там бсгают дети. А во льду огромная черная дыра. И дети туда лезут, заглядывают".

По хантыйской интерпретации, "черная дыра" и "лед" – символы смерти. Это дороги в Нижний мир – вертикальная и горизонтальная. Согласно мифологическим представлениям в низовьях Оби, во льдах Северного океана имеется дыра в мир мертвых, куда после смерти человека уходит одна из душ – "на Север, уходящая душа" (*уваса манты ис*). В традиционной жизни в случае подобных сновидений обращались к "сны делающим" людям или к шаманам, которые могли предотвратить ситуацию путем выполнения определенных ритуальных действий.

Иные сновидения о смерти предотвратить невозможно, так как божества не хотят помогать; срок жизни, записанный богиней Калтац, иссяк. Согласно хантыйским представлениям, Калтац ведает жизнью и смертью. При рождении ребенка она отмеряет определенное расстояние на священном камне и делает зарубку, означающую срок жизни человека, дольше этого срока человек не может прожить. Полагают, что обычно сны, подготавливающие к естественной смерти, снятся пожилым людям.

С.Т. (70 лет, жила традиционно) рассказывала:

"Будто едем с мужем в горы (муж жив, едут на оленьих упряжках). Вдруг наши дороги расходятся. Он едет вверх, а мой путь идет вниз. Вижу много-много голов. В разных шапках они. Кто в ондатровой, кто в чем, кто в остроконечной (ритуального типа). Все они никак на меня не реагируют. Молча, отрешенно смотрят. Тогда я ударяю по одной голове. Она немного покачалась и все". Утром сновидица проснувшись со словами: "Боги нас оставили, меня оставили".

В то же время ее родственница А.М. (56, живет традиционно) увидела другой сон: "Будто священный угол дома С.Т. разрушен. Там образовалась дыра". Сновидица сон

истолковала аналогичным образом: "...боги отвернулись или же кто-то что-то наслал".

Это сновидения носителей традиционной культуры и расшифровываются они в духе традиций. Дорога – это символ жизни, расхождение дорог – расхождение жизненных путей. Дорога идет вниз, следовательно, в Нижний мир. Отрешенные головы в разных шапках – умершие в разное время. Разрушение священного угла, где обычно хранятся приклады духов-покровителей, символ отсутствия помощи от божеств. Дыра – Нижний мир.

Сновидения – предвестники смерти снятся в случае, если по какой-либо причине не выполнены или неправильно выполнены обрядовые действия, связанные с похоронами. К. Т. (32 года, живет в городе):

«В городе заказали гроб для матери. Чтобы не разбить его, заказали еще коробку для тела покойной. Гроб повезли в другой машине. Когда приехали в поселок, старые люди сразу сказали: "Зачем привезла два гроба?". Маме забыли развязать руки, когда хоронили. И младшей сестре на следующий день, после похорон, приснился сон, что мама просит ее прийти и развязать руки. Через три дня умерла сестра. Похоронили сразу двоих».

Подобные сновидения, связанные с символами смерти, – наиболее стойкие гаранты сохранения традиционных верований и ритуальных действий, связанных с похоронным обрядом. Из литературы и непосредственных наблюдений известно, что похоронный обряд – самый стойкий элемент традиционной культуры, так как выполняются мельчайшие предписания. Невыполнение любого элемента обрядового действия чревато определенными сновидениями, иногда приводящими к смерти самого нарушителя. В то же время современная жизнь не может не вносить коррективы в похоронный обряд. Сегодня люди умирают в больнице, производится вскрытие и т.д. Тем не менее обряды все-таки стараются выполнять, в том числе и в Ханты-Мансийске.

Ритуальное обмывание покойного "по-хантыйски", пересодевание усопшего в одежды "со знаком смерти" совершаются в морге. Автору в силу возраста и статуса, определенного традиционной культурой, приходилось этим заниматься. Если же умершего привозят уже в гробу, то совершаются только внешние действия – гадают по гробу, хоронят на кладбище "по-хантыйски", т.е. над могилой ставят надмогильное сооружение в виде домика, "дом для стекания воды" (*йингк хулиты хот*) и т.д.

Другие яркие "нуминозные" сновидения с хантыйскими символами смерти снятся во время начинающейся или протекающей болезни сновидцев. Основные образы – "мужчина в черном (темном)", "черная собака". А.Ш. (25 лет, живет в городе, работает на стройке) рассказывала:

"Иду по лесу, среди высоких кедров. Рядом шагает какой-то мужчина в черном, но не вижу его лица, словно темное пятно вместо лица... Мы идем по высокому холму. Вдруг я увидела, как чуть ниже прыгают три медвежонка. Они такие милые, добрые".

Другой ее сон:

"Иду по какой-то улице, с правой стороны обрыв. Гляжу, за мной бежит собака черного цвета, и хочет меня искушать. Я схватила ее и сбросила с обрыва. Убегаю. Оглядываюсь, она опять за мной бежит. Стала кусать, я обеими руками схватилась за ее челюсти, разорвала их. Рвала собаку и рвала, пока передо мной не лежали только ее куски. Лежали ошметки, ни капли крови я не увидела. Словно собака была неживая".

Я.М. (35 лет, живет в поселке):

«Вижу отца, будто на гору поднимаюсь. И как будто черная собака. Отец говорит: "Побольше собирай красных ягод. Они любят красные ягоды". Ягоды отдала собаке и прошла на гору. Когда я дала ягоды собаке, мне сказали: "Вот теперь ты здоровая, можешь пройти". Когда проснулась, думаю, надо же, какой сон. Потом пошла к врачу и говорю, что у меня все нормально. Ладно, потом я поехала к отцу (отец сновидицы обладал шаманскими способностями). И этот сон-то рассказала. Он и говорит: "Да у меня есть черная собака". И потом

еще: "Черную собаку корми". Даем ей побольше еды, этой черной собаке... А потом, после этого, как отец умер (через 10 дней после отъезда сновидцы) спрашивали (имеется в виду, проводили ли обряд гадания на гробе). (Узнали), что он черную собаку возьмет с собой. Потом так и сделали».

Согласно традиционному толкованию снов, если приснился "человек в черном" – это божество смерти и болезней (*Хинь ики*). Его основная функция – выполнять волю богини Калтац по перемещению людей из мира живых в мир мертвых. На медвежьих игрищах, многодневном ритуальном празднике в честь добытого медведя, его представляют в черном ритуальном халате, в черной шапке из черно-бурой лисы. Лицо этого духа всегда закрыто тканью – в лицо смерти нельзя смотреть. Именно поэтому сновидица не видит лица своего попутчика. С духом смерти необходимо выстраивать дружеские отношения, так как в иных случаях он может выступать как дух-покровитель. Например, он является территориальным божеством хантов, проживающих на р. Соруме. Другой образ этого сновидения – маленькие медвежата. В этом "священном облике" обычно является дух Ем вож ики, охранитель границ Нижнего и Среднего миров. Если "душа" человека по какой-то причине взята без позволения богини Калтац и унесена в Нижний мир, то, приняв облик мыши, он уходит под землю и возвращает эту душу.

Таким образом, в первом сновидении силы добра и зла уравновешены; сновидица увидела свою болезнь и поэтому будет излечена. Во втором и третьем снах присутствует "черная собака" – животное духа смерти; она считается опасной и символизирует болезнь. Поэтому, чтобы выздороветь, сновидицы должны или уничтожить ее или же прикормить "красными ягодами" – другим символом болезни. В последнем случае после сновидения женщина почувствовала себя здоровой. В данном случае предполагается, что ей помог отец, обладающий шаманским даром и реально прикармливающий черную собаку. Для того чтобы полностью избавиться от болезни, сновидице следует хорошо кормить и эту реальную собаку. Такова логика взаимосвязи сновидений и реальности. Можно обратить внимание еще на один традиционный символ, связанный с болезнями, – холмы или возвышенности. Идти вверх – выздороветь, спуститься – заболеть.

Образы знакомых и незнакомых людей в сновидениях обычно интерпретируются как духи-покровители. Например, дух-покровитель хантов р. Казыма – Казымская богиня (*Касум ими*), имеющая множество фольклорных эпитетов. На медвежьих игрищах ее представляют женщиной в красном халате и цветастом платке. В фольклоре она именуется как "с татуированными руками ненецкая женщина", "бабушка" и т.д. Поэтому любое сновидение, связанное с этими образами, трактуется как Казымская богиня.

М.Е (27 лет, ведет традиционный образ жизни):

«Мама (мать по национальности – ненка) мне часто снится и что-то говорит. Бабушка говорит, что это *лупи шащи* (т.е. Казымская богиня). Здесь Э. была. Во сне вижу, мама говорит мне: "Если хочешь сохранить семью, то ее выгоняй". Вместе с ней и уехали».

Божества могут проявлять себя только голосом, дающим тот или иной совет, иногда частями своего одеяния или тела, чаще всего протянутой руки. Такое сновидение приводилось выше. Кроме того, согласно хантыйским представлениям, каждое божество имеет несколько зооморфных ипостасей. Например, Казымская богиня может предстать в образе черной кошки, соболя и утки кряквы. Видение во снах подобных образов – явление божества.

З.А. (24 года, живет в городе):

"Черная кошка все ходит возле меня. Вижу, собрались сестры: тетя Т., О.А., мама, В. и другие люди кроме них. Тетя Т. маму спрашивает по-хантыйски о тете Г.Т. (умершей). Что-то случилось".

"Много черных кошек, я нахожусь у какого-то дома. Одна из них обвилась вокруг моей правой руки, и от этого мне было больно-больно. Мне было плохо. Я стала искать Т.А."

Оба сновидения девушке приснились в разное время. Считается, что в первом случае кошка пытается помочь сновидице в трудной жизненной ситуации, во втором сердится за какой-то проступок. Следует отметить и такой факт, что эта девушка – моя двоюродная племянница, по отцу она из другого рода. Мой род, Молдановых, – охранитель священного лабаза Казымской богини; она является нашим "домашним" духом (*хот оланг лонгх*). Более того, у каждого из нас имеется свой дух-покровитель, к которому, как полагают, "повернуты наши головы" (*ух ици пела вэл*), моя "голова повернута" к этому божеству. Во всех зафиксированных снах, где племяннице снится черная кошка, обязательно присутствует мой образ (тетя Т. или Т.А.), т.е. она отождествляет меня как с кошкой, так и с богиней. В реальности, в трудных жизненных ситуациях, она часто просит у меня совета и рассказывает свои сновидения. Если же исходить из традиционного толкования, то все люди из рода охранителей того или иного духа (с учетом пола) в сновидениях представляют именно это божество. Таким образом, мое появление в сновидениях, согласно хантыйской традиции, интерпретируется как явление Казымской богини.

Представления хантов о том, что божества имеют несколько зооморфных обликов, подтверждается сновидениями. Как известно, образы снов подвержены всевозможным метаморфозам. Такие сны начинают сниться в очень раннем возрасте. М. В. (4 года, живет в стойбище с бабушкой):

"Как будто папа, мама и я идем. Навстречу человек высокий, большой. Они несли яйца. Этот человек все их яйца съел и превратился в собаку".

Сновидения дают представления и об иных мирах, характерных для хантыйских представлений. Л.Н. (25 лет, живет в городе):

"...Место непонятное, пространство непонятное. Большое. Нет ни стен, ни горизонта, ни улиц, ни земли. Не могу классифицировать. Нечто неопределенное. Все в воздухе. И мамино ощущение (мама умерла) светлое-светлое...". "Снятся мощный поток чувств, как в другом измерении, в прошлом..."

Многие сновидческие образы современных хантов, живущих в условиях поселков, городов, можно отнести к интроекции культурных символов народа. В сновидениях мною зафиксированы практически все мифологические и сказочные персонажи, мотивы. Например, М.А. (45 лет, живет в городе, учительница):

"В высохшем русле реки лежит огромный мужчина, он – то ли мертвый, то ли просто потерял сознание. Я рассматриваю его голову, она огромная и вообще весь он – великан, всю реку загородил. Я внимательно его рассматриваю. На этом проснулась." (Великан напоминает персонажи хантыйских сказок Хув ики, Вэйт ики).

Ш.А. (26 лет, живет в городе):

"Иду по дороге, выше поверхности земли.. Вокруг тишина. Навстречу мимо меня проходят три лося. Они необычного размера: впереди идет восьминогий, могучий. Четко вижу каждую его мышцу, невероятных размеров рога. Четко вижу каждую его шерстинку, словно шерсть льянет. За ним плавно и грациозно шагает шестиногий, он по размеру – чуть меньше первого, но тоже больших размеров. Рога его большие и больше вдоль тела распуцены. А за ним идет четвероногий, обычный. Вокруг тишина. Шагают, словно картина замедленного действия".

Следует отметить, что Хув ики (Длинный мужчина) и Вэйт ики (Проточный мужчина) олицетворяют луговую сторону р. Обь. Шестиногий небесный лось – мифологический персонаж.

В среде городских (поселковых) хантов, давно не живущих согласно народным традициям или же рожденных в городе (поселке), можно наблюдать, как современные

проблемы решаются с помощью образов традиционной культуры. Могу привести в качестве примера собственное сновидение. Мне необходимо было сконцентрироваться, чтобы срочно написать статью. Однако такая возможность никак не представлялась: всем в этот день что-то надо было от меня. Ночью вижу сон: я в лесной избушке, мне срочно нужно развести дымокур. Я пытаюсь разжечь бересту, но она не загорается. Потом думаю: «У меня же нет "гнилушек"» (их кладут в дымокур, чтобы был хороший дым). Бегаю по лесу, ищу и никак не могу найти.

Здесь люди, которым "что-то надо", ассоциировались с комарами, которых необходимо отогнать с помощью дымокура. В реальности я давно уже не разводила дымокуры, а "гнилушки", вероятно, собирала только в детстве.

Итак, рассмотрев некоторые аспекты, связанные со сновидениями в культуре хантов, можно прийти к следующим заключениям. В традиционной хантыйской культуре уделялось значительное внимание сновидениям. Была разработана терминология, связанная со сном; существуют классификации сновидений, сновидцев и снотолкователей. В силу глубоких и сильных эмоций, которые человек испытывает в сновидениях, эти последние остаются актуальными и в жизни современных хантов. Сны рассказывают, записывают, интерпретируют, к ним обращаются в случае сложных жизненных ситуаций. В настоящее время сновидения – та основа, которая воспроизводит традиционное хантыйское мировоззрение, религию и способствует сохранению некоторых традиционных обрядов.

Литература

- Зуев 1999 – Зуев В.Ф. Описание живущих в Сибирской губернии в Березовском уезде иноверческих народов остяков и самоедов // Путешествия по Обскому Северу. Тюмень, 1999. (Воспроизведено по: Зуев В.Ф. Материалы по этнографии Сибири XVIII века (1771–1772). М.: Л., 1947).
- Карьялайнен 1994 – Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов / Пер. с нем. Н.В. Лукиной. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1994.
- Кулемзин 1984 – Кулемзин В.М. Человек и природа в верованиях хантов. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1984.
- Кулемзин, Лукина 1977 – Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Васюганско-ваховские ханты в конце XIX – начале XX в. Этнографические очерки. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1977.
- Молданова 2001 – Молданова Т.А. Архетипы в мире сновидений хантов. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2001.
- Тайлор 1989 – Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М.: Изд-во политической лит., 1989.
- Фрейд 1913 – Фрейд З. Толкование сновидений. М., 1913.
- Элиаде 1996 – Элиаде М. Мифы. Сновидения. Мистерии. М.: Рефл-бук. Ваклер, 1996.
- Юнг 1991 – Юнг К.Г. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991.
- Юнг 1994 – Юнг К.Г. Воспоминания. Сновидения. Размышления. Кисв: Air Land, 1994.